

С каждым словом Сун Яньси лицо Нин Юя становилось всё мрачнее. Он зарылся лицом в подушку, чувствуя себя подавленным.

Сун Яньси, видя, что сильно расстроил его, погладил Нин Юя по голове:

— Ты же умный маленький счастливчик, всё это не будет для тебя сложным.

Нин Юй перевернулся и прижал Сун Яньси к кровати, взяв его руку и положив её себе на голову:

— Не говори со мной таким тоном.

Это было странно, как будто он был его отцом. И поглаживание его головы напоминало ему, как он гладил гриву своего любимого коня.

Нин Юй нахмурился, в его голосе звучала угроза:

— Сун Яньси, если ты не будешь слушаться, я тебя накажу.

Сун Яньси уже знал, что Нин Юй был больше напускным, чем серьёзным:

— И как ты собираешься меня наказывать?

Нин Юй задумался, а затем вспомнил, как Сун Яньси плакал в прошлом, и у него появилась идея.

Он наказал его так, что Сун Яньси не мог сомкнуть ноги, плача и прячась под одеялом, а Нин Юй, сидя рядом, неспешно пил воду из чашки.

На следующий день Нин Юй прямо при Сун Яньси спросил отца:

— Папа, ты говорил, что я маленький счастливчик? Вчера Сун Яньси мне не поверил.

Сун Яньси хотел заткнуть рот Нин Юю, это было так стыдно.

Папа Нин удивился, а затем рассмеялся:

— Да, да, Юй, ты наш маленький счастливчик.

Папа Нин вспомнил прошлое:

— Когда ты родился, случилась авария, и мы чуть не погибли с тобой. Если бы я не услышал твой плач и не собрался с силами, я бы не выжил. Ты — мой самый большой маленький счастливчик.

— Папа.

Голос Нин Юя дрожал. Он не был достойным маленьким счастливчиком, ведь он привёл того монстра, который использовал его тело, чтобы злить отца и Папу.

Его Папа, который и так был ослаблен после его рождения, много лет пытался восстановить здоровье, но не смог противостоять тому, как монстр раз за разом злил Папу, из-за чего он почти всю оставшуюся жизнь провёл в постели.

Врач пришёл в дом Нин для регулярного осмотра, и, услышав, что Папа выглядит хорошо и его пульс стабилен, Нин Юй успокоился.

Папа Нин попросил врача также осмотреть Сун Яньси, чтобы убедиться в его здоровье.

Нин Юй с тревогой смотрел на запястье Сун Яньси, и врач сказал, что молодой господин здоров и всё в порядке.

Но он не сказал, что у них будет ребёнок.

Сун Яньси тоже был разочарован, и, видя явное огорчение Нин Юя, ему стало грустно.

Папа Нин с улыбкой погладил Нин Юя по голове:

— Такие вещи нельзя торопить, всё приходит в своё время. Когда придёт время, всё случится.

— Юй, ты наверняка не помнишь, каким ты был в детстве.

Папа Нин показал руками:

— Ты был примерно такого роста, толстенький, и даже руки были в складочках.

Папа Нин, видя, что привлёк их внимание, продолжил:

— С детства ты был непоседой, любил шалить. Однажды, воспользовавшись тем, что слуга отвлекся, ты залез на стол и схватил сладость. Она тебе понравилась, и ты положил все сладости из тарелки в карман, чтобы потом тайком отдать мне.

Папа Нин, вспоминая прошлое, улыбнулся, и морщинки в уголках глаз стали заметнее:

— Когда ты вытаскивал их, они были раздавлены, и ты плакал, не переставая. Говорил, что твои вкусняшки пропали, и я не смог их попробовать. Мне пришлось долго тебя утешать.

— Я не был таким глупым.

Если сладости раздавлены, он бы не узнал их.

— Да, пока я не съел эти раздавленные сладости и не сказал, что они такие же вкусные, и не накормил тебя, ты не перестал плакать. В следующий раз, если сладости были другого вида, ты снова не признавал их, пока они не становились такими же. С детства ты был упрямым. Это очень беспокоило твоего отца.

— Однажды твой отец отругал тебя, и ты обиделся, сидя во дворе и не двигаясь с места. Когда тебя унесли в комнату, ты снова выбежал и сидел на том же месте, копая ямки. Ты выкопал одну за другой, и твой отец очень переживал за тебя, ведь ты сидел под солнцем.

Сун Яньси слушал с интересом, а Нин Юй смущался:

— Папа, хватит. Я не был таким глупым в детстве.

— Не только в детстве, я думаю, что сейчас ты тоже не слишком умён. Посмотри, тебе не нравится, когда тебя называют глупым. К счастью, Сун Яньси присматривает за тобой, и я спокоен.

Нин Юй тихо пробормотал:

— Сун Яньси тоже глупый.

— Ладно, пара глупышей. Ты закончил вчерашние уроки?

— Хм, я не буду больше разговаривать с Папой.

Нин Юй взял Сун Яньси за руку, чтобы уйти, а Сун Яньси посмотрел на Папу Нина.

Папа Нин махнул рукой:

— Идите, идите, не тратьте время зря, займитесь делом.

Нин Юй сосредоточенно дописывал уроки, а Сун Яньси задумался. Может ли человек так сильно измениться? Из рассказов Папы Нина и поведения Нин Юя сейчас было видно, что он очень заботится о Папе и уважает его. Хотя он, казалось, не слушал отца и всегда спорил с ним, он всё же выполнял его указания.

Иначе он бы не носил мешки с песком, даже когда был измотан, и не снимал бы их тайком. Нин Юй, хоть и был своенравным и непослушным, не был тем, кто бы хитрил и обманывал.

Он делал плохие поступки открыто, не любил лгать и предпочитал быть наглым, что раздражало окружающих.

Был ли тот человек из прошлой жизни и нынешний Нин Юй одним и тем же человеком? И почему Нин Юй стал таким, каким он был потом?

Он спорил с Папой из-за мелочей и часто не хотел с ним разговаривать. Он ссорился с Папой из-за своего наложника. Как мог Нин Юй, который так заботился о здоровье Папы, стать таким, кто совершенно не учитывал его состояние? Когда Папа болел, Нин Юй редко навещал его.

Что же произошло, чтобы человек так сильно изменился?

Но размышления были бесполезны, и Сун Яньси, чтобы занять себя, решил сшить одежду для Нин Юя, который был таким ребёнком, что обижался, если ему не шили одежду, и смотрел на него с упрёком, хотя думал, что Сун Яньси этого не замечал.

Нин Юй, видя, как Папа Нин носит светло-фиолетовую одежду, смотрел на неё с явной завистью, что было просто смешно.

После чаепития Папа Нин вернулся домой и позвал Нин Юя и Сун Яньси:

— Юй, Сун Яньси, то, что вы видели на улице, уже стало известно по всему городу Ваньчэн.

— Дело с Юань Чжичжи?

Папа Нин кивнул:

— О нём говорят на каждом углу. Семья Юань забрала того нищего в свой дом.

Нин Юй с интересом спросил:

— Они его избьют?

— Не знаю, что задумала семья Юань. Но они вымыли его, переодели, и он выглядит довольно прилично, не старый.

Сун Яньси, догадываясь о чём-то, широко раскрыл глаза:

— Неужели они собираются выдать Юань Чжичжи замуж за этого нищего?

— Судя по их действиям, похоже на то.

— Но это же...

Сун Яньси не мог подобрать слов.

Папа Нин вздохнул:

— У маленького гэ из семьи Юань и так была плохая репутация, он не был ни мягким, ни послушным. В наших знатных семьях о нём не было хорошего мнения. Хотя он был маленьким гэ, он вёл себя как мужчина, гулял по улицам и часто устраивал скандалы. Наши семьи никогда бы не рассматривали его как кандидата. Те, кто были ниже семьи Юань, им не нравились, и они отвергали все предложения. Вы с ним были одного возраста, но ты рано обручился с Юем, а Юань Чжичжи был слишком гордым и отвергал всех, кто приходил с предложениями, и так затянул до этого момента.

— А теперь, после такого, он вряд ли сможет стать законным супругом в приличной семье. Наложник всегда ниже законного супруга. Лучше быть законным супругом в бедной семье, чем наложником в знатной. В конце концов, этот нищий не имеет семьи, и, став приходящим мужем в семье Юань, они смогут контролировать его и не позволят ему плохо обращаться с Юань Чжичжи. Это вполне приемлемое решение.

Автор хотел сказать: Я думаю, если бы это был роман о простом парне, который стал успешным, то Нин Юй был бы типичным мелким бездельником, предназначенным для того, чтобы главный герой его унизил, и он бы не прожил больше двух глав.

Маленький Яньси: Скоро начало учебного года, ты сделал домашнее задание? Ты уже настроился на учёбу? Или всё ещё играешь??

<http://bllate.org/book/16680/1530576>